

УДК 811.1

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПОЛИЭТНИЧНОМ КРЫМУ: ЧТО СОЕДИНЯЕТ И РОДНИТ ВСЕХ КОММУНИКАНТОВ?

Новикова Т.Ю.

*Крымский научно-методический центр управления образованием НАПН Украины,
г. Симферополь, Украина*

В статье обсуждается вопрос использования образовательного потенциала поликультурной среды Крыма; рассматриваются актуальные аспекты подготовки будущих учителей-филологов, связанные с межкультурной коммуникацией.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, культурное пространство, толерантность, полилингвальная модель обучения.*

В.И. Даль, давая определение понятию *человек*, писал: “Человек – каждый из людей; высшее из земных созданий, одарённое разумом, свободной волей и словесною речью”. Для межкультурной коммуникации это определение имеет высочайшую ценность, потому что помогает увидеть в другом себя и одновременно почувствовать к себе и к нему уважение, без чего установление контакта затруднено. А в современном мире для каждого человека одним из самых *актуальных* становится умение налаживать взаимоотношения с другими людьми, с другой культурой. Поэтому вопросы культурной принадлежности, диалога культур, сосуществования различных культур в нашем глобальном доме волнуют не только специалистов самых разных областей знаний, но и человечество в целом.

А *человечество*, по определению В.И. Даля, это все люди вместе взятые. Иными словами: оно состоит из высших земных созданий, каждое из которых наделено Разумом, Свободной волей и Словесной речью. “Высшая степень человечности была бы та, где *разум* и *воля* слились бы в одно, сознательно во всём согласуясь взаимно. ... человек отличается от животного *разумом* и *волей*, *нравственными понятиями* и *совестью*, и образует не род и не вид животного, а *царство человека*” [2].

Постановка проблемы. Открывая для себя другие культурные пространства, каждый должен быть готов к тому, что стоит на пороге незнакомого дома, обитатели которого имеют свой уклад жизни, свой язык и свои культурные ценности. Если мы войдем в чужой дом с доброй *волей* и желанием обогатить свой *разум* новыми знаниями и понятиями, то настроим себя таким образом на партнёрство, на равноправное общение, свободное от прямолинейных суждений **хорошо/плохо, правильно/неправильно**. Только такой настрой даст возможность современному человеку войти с чистой *совестью* в *Царство Человека*, где господствуют общие для всех, незбылемые *нравственные понятия*.

Каждый индивидуален и неповторим. Такая установка при встрече с чужой культурой должна стать самой важной для начала конструктивного диалога, чтобы освободить его участников от стереотипных представлений и предрассудков. Способность видеть нюансы своей собственной культуры приходит тоже не вдруг и не сразу. Всё познаётся, как известно, лучше всего в сравнении. Сравнивая в процессе общения чужую культуру со своей родной, можно не только наглядно представить, как *это у них*, но и постараться понять, *почему* так, а поняв, уважительно принять право на существование таких отличий. Особо деликатное отношение друг к другу требуется в условиях исторически сложившихся поликультурных пространств, каковым и является Крым.

О сложных проблемах межкультурной коммуникации много пишется и говорится (исследования С.Г. Тер-Минасовой, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова, И.В. Захаренко, Г.Ю. Богданович, Е.И. Пассова, Е.Л. Головлевой и др.), но простых и быстрых решений они не имеют. Особенно это касается поликультурных пространств, поскольку каждое из таких пространств, если можно так выразиться, “поликультурно по-своему” и, кроме общих черт, содержит целый ряд неповторимых отличительных признаков.

Цель статьи – опираясь на соответствующие документы ЮНЕСКО, попытаться обосновать некоторые конкретные шаги, позволяющие в условиях Крыма перейти от теории к практике. Одним из нормативных актов этой организации является “Всеобщая декларация культурного разнообразия”, а также принятый в 2001 году “План действий”, в котором, на наш взгляд, следует особо выделить такие актуальные для Крыма направления, как “поддержание языкового разнообразия и поддержка использования, формирования и распространения возможно большего числа языков; поощрение языкового разнообразия на всех уровнях образования, стимулирование изучения нескольких языков с раннего возраста”.

Во втором важном документе, “Конвенции по сохранению нематериального культурного наследия” 2003 года, содержится пункт о сохранении языков как “инструмента передачи нематериального культурного наследия”, что свидетельствует о признании ключевой роли языков в выражении и передаче от поколения к поколению традиций, опыта, элементов наследия. Некоторые аспекты этого наследия – такие как устное творчество и традиции, - полностью зависят от языка, что и определяет необходимость мер по сохранению всех, больших и малых, языков. По данным ЮНЕСКО, существует только восемь языков, на которых говорят более 100 миллионов человек, около 3400 языков используют менее чем 10 тыс. говорящих, а около 500 языков – менее чем 100 говорящих. Из соотношения понятно, что конкурентоспособность языков неравнозначна, малым языкам трудно выжить в таких условиях, поэтому деятельность ЮНЕСКО направлена на сохранение исчезающих языков, что отражено в “Программе по исчезающим языкам”.

ЮНЕСКО убеждена в том, что исчезновение любого языка означает невозможную утрату, поскольку:

- человечество развивается и нуждается в многообразии;
- языки отражают исторический опыт;

- языки являются инструментом социализации, выражения и передачи социальных и культурных традиций;
- языки содействуют увеличению человеческих знаний;
- языки являются поразительно богатыми и разнообразными продуктами творческого разума человека;
- языки являются средством самоидентификации, усиливают ее и представляют большую ценность для говорящих на них [6].

С учетом рекомендаций постараемся рассмотреть систему конкретных шагов, позволяющих Крыму стать в число таких регионов мирового культурного пространства, где для решения сложнейших гуманитарных задач в качестве образовательного стимула целесообразно использовать историческую уникальность самого поликультурного пространства. Суть уникальности Крыма очень хорошо и просто выразил С.Я. Елпатьевский еще в 1913 году в своих “Крымских очерках”: ”Проходили через него племя за племенем и ложились одно над другим в крымские могилы. Культура над культурой, легенды над легендами, воспоминания над воспоминаниями...Сны там спят еще дремучие, не спугнутые, не разбуженные... И крымские люди – как сны неразгаданные, неистолкованные...” [3, с. 102]. Таким прошлым можно гордиться, оно имеет богатый потенциал для того, чтобы дать своим наследникам почву для **общей идеи**, позволяющей объединить всех людей, встретившихся на этом крошечном, но чрезвычайно ценном для всего Человечества пространстве.

В Крыму, как известно, проживает свыше 110 различных наций и народностей. Сплотить все современное поликультурное общество возможно только вокруг самого сокровенного для каждого его представителя. К таким безусловным приоритетам относится стремление сохранить себя, свою культуру, свой язык для своих детей, для будущих поколений, чтобы оставить свой неповторимый след на Земле, сохранив по себе воспоминания и легенды. Этот жизнеутверждающий пафос обладает сильным потенциалом, чтобы побудить носителей разных культур не только гордиться своим прошлым, но и, осознавая свою историческую миссию, беречь настоящее, стремиться к созданию атмосферы толерантности и уважительного отношения к носителям другой (неродной) культуры.

Обучение детей, начиная с самого раннего возраста, правилам общения в поликультурной среде – первейшая задача образовательного процесса. Поэтому вся педагогическая подготовка будущих учителей-филологов в условиях поликультурного Крыма нуждается в коренном изменении. Однако для перемен нужна хорошо подготовленная научно-методическая база, основанная на запросах современного общества, с учетом происходящих в нем глобальных процессов.

На будущих филологов во всем мире ложится трудная и чрезвычайно важная миссия: они должны подготовить своих учеников к межкультурной коммуникации, о чем говорилось ещё в Мадридском манифесте 1988 года [см.: 1, с. 45]. Крыму, можно считать, в этом плане повезло больше других в мировом культурном пространстве: он по-прежнему остается перекрестком культур, интересным для мирового сообщества в целом. Он притягивает к себе, как магнит, и историков, и археологов, и этнографов, и природоведов, и филологов, и людей искусства. Словом,

всех, кто интересуется прошлым и настоящим земной цивилизации. Вообще, по нашему глубокому убеждению, Крым в целом должен быть в числе территорий, находящихся под охраной ЮНЕСКО, поскольку представляет собой уникальный цивилизационный музей под открытым небом, задуманный самой Природой и Временем. И чтобы не утратить навсегда этот Природный Заповедник и эту наглядную Связь Времен, нужны серьезные охранные мероприятия и ответственные поступки тех, кто наделен *разумом, нравственными понятиями и совестью*.

В современном мире, переживающем процессы глобализации, меняется многое. Но все-таки незыблемой остается роль учителя-филолога, по-прежнему открывающего для каждого, наделенного *словесною речью*, путь к осмысленному овладению языком, как родным, так и неродным. Однако цели и задачи обучения языкам кардинально изменились: многоязычный мир стал открытым, а с помощью интернета стал доступен его любой уголок. От нового поколения требуется наличие **умения** переносить свою речевую деятельность и речевое поведение из моноэтничного, монокультурного пространства в пространство межкультурное. Поэтому в качестве основной задачи, стоящей перед учителем-филологом, в лингводидактике должно рассматриваться не только формирование межкультурной компетенции, но и навыков полилингвизма. Следовательно, профессиональная подготовка учителей должна включать вполне конкретные компоненты, которые А.Л. Бердичевским выделены как ряд компетенций, важных для будущих русистов XXI века и не теряющих значимости при обучении учителей-филологов в целом:

- коммуникативно-методическая,
- лингво-методическая,
- литературно-методическая,
- межкультурно-методическая,
- учебно-методическая [1, с. 47-48].

Но для условий Крыма к этому ряду необходимо добавить еще и полилингвальную компетенцию, чтобы учитель, владея доминирующими языками (русским, украинским и крымскотатарским) и умея обучать им, мог грамотно использовать окружающую поликультурную среду в качестве обучающего фактора. Глубокое и осознанное проникновение в истоки полиэтничности Крыма позволяет понять и осмыслить желание каждого, именующего себя крымчанином, быть самим собой, самоидентичным, сохранить свой язык и культуру. Нужно только умело поощрять и поддерживать такое стремление, находящееся в полном согласии с общими рекомендациями ЮНЕСКО и концепцией билингвальной школы, которая рассматривается этой организацией как школа будущего в Европе. В этом направлении и следует вести научно-методические поиски, обеспечивая образовательный процесс необходимой научной, методической и учебной литературой.

Для полиэтничного Крыма актуальными представляются две проблемы: описание педагогического аспекта формирования толерантной языковой личности, способной к межкультурной коммуникации, а также создание полилингвальной модели обучения, которая требует наличия параллельных учебных текстов. Поэтому разработку теории и практики полилингвальной модели обучения в средней

общеобразовательной школе следует признать в числе наиболее важных направлений научно-исследовательской работы в условиях многоязычного региона. Для решения поставленных задач прежде всего необходимо определить тот культурологический минимум, владея которым, каждый, живущий в поликультурном пространстве, будет стремиться к равновесию поликультурной среды. Этот культурологический минимум должен стать основой формирования культурной грамотности, соотносимой в лингводидактическом аспекте с лингвокультурологической компетенцией, важной в межкультурной коммуникации.

В современных исследованиях, касающихся конкретных национально-лингвокультурных сообществ, говорится о присутствии в сознании языковой личности “базового стереотипного ядра знаний, повторяющегося в процессе социализации индивидуума в данном обществе и достаточно стереотипного (на уровне этнической культуры, а не личности)” [5, с. 14]. Именно базовое ядро является показателем принадлежности индивида к определенной культуре, то есть к той или иной монокультуре. Однако в поликультурной среде базовое ядро каждой из составляющих его культур неизбежно испытывает на себе влияние со стороны других контактных культур. Результатом такого взаимодействия становится расширение репертуара тех единиц, которые отражают факты каждой конкретной, входящей в поликультурное пространство мононациональной материальной, социальной и духовной культуры.

Это говорит о том, что любое поликультурное пространство состоит не из простой суммы входящих в него национальных культурных пространств, а представляет собой особую форму существования этих культур в массовом сознании представителей поликультурного сообщества. Если считать, что вопрос определения национального культурного пространства нашел свое решение в научных исследованиях, то проблема, что являет собой **поли**национальное культурное пространство и какова его природа, требует специального изучения. “По своей природе национальное культурное пространство - это информационно-эмоциональное (“этническое”) поле, виртуальное и в то же время реальное пространство, в котором человек существует и функционирует и которое становится “ощутимым” при столкновении с явлениями иной культуры” [7, с. 11]. Это означает, что информационно-эмоциональное поле полинационального культурного пространства ощутимо для его представителей всегда, поскольку степень его напряженности практически никогда не будет равна нулю. Поэтому процесс социализации, который проходит каждый человек, начиная с момента рождения, в поликультурной среде предполагает трансляцию не только родной культуры, но и ряда контактных с ней культур.

Современного учителя-филолога необходимо целенаправленно готовить для работы в условиях Крыма. Он должен быть специалистом по методике не только билингвального, но и полилингвального обучения, чтобы соответствовать запросам поликультурного социума. Конечно, нельзя требовать внедрения нового, не создав базы и не научив будущих учителей работать в сложившихся условиях. Необходимы учебные материалы, позволяющие формировать методические компетенции в процессе подготовки педагогических кадров. Кроме того, нужны учебные пособия и

учебные словари, нацеленные на решение конкретных образовательных задач и учитывающие интересы учащихся.

Отличительной особенностью всех региональных учебных пособий должна быть корректность и взвешенность подачи в них сведений как с информативной, так и с методической точки зрения, поэтому к созданию учебной литературы следует привлекать **авторские коллективы**, объединяющие носителей **разных** культур. Тогда атмосфера толерантности войдет самым естественным путем уже в самую плоть творческого учебного продукта, созданного *коллективным разумом* заинтересованных лиц, встретившихся за круглым столом для “мирного урегулирования” всех волнующих методических вопросов. Такой положительный опыт в Крыму уже накапливается в Крымском научно-методическом центре управления образованием АПН Украины и ТНУ им. В.И. Вернадского. Примером работы авторских коллективов являются два учебных лексикографических произведения: краткий энциклопедический словарь **”Полуостров Крым от А до Я”** на русском и украинском языках и трехязычный русско-украинско-крымскотатарский учебный тематический словарь-минимум **“Шире круг”**. Появление этих произведений продиктовано необходимостью создания методической основы для написания коммуникативных учебников по трем доминирующим в Крыму языкам с учетом местного поликультурного компонента.

Системность и цельность общих для всего поликультурного социума фоновых знаний (культурологический минимум) обеспечиваются такими фундаментальными понятиями, как Пространство, Время и Человек. Эти понятия позволяют выдвинуть основную идею, объединяющую в единое целое разрозненные сведения об истории Крыма, его географии, топонимике и т.п., а именно: истоки поликультурности региона (Пространства) закладывались последовательно в историческом Времени непосредственными участниками (Человек-Люди) этого длительного исторического спектакля. Развитие идеи получило воплощение в словаре **“Полуостров Крым от А до Я”**, который включает в себя систему параллельных текстов на русском и украинском языках, имеющих высокую методическую ценность для разработки билингвальной модели обучения (а в перспективе - и полилингвальной, актуальной для Крыма). На данном этапе работы выполняется его перевод на крымскотатарский язык с целью создания параллельных учебных текстов на русском, украинском и крымскотатарском языках для разработки полилингвальной модели обучения в условиях поликультурного Крыма. Словарные статьи с краеведчески ценной информацией могут быть легко переведены и на другие языки народов Крыма, что позволит использовать полученные синхронные тексты в качестве учебных в практике обучения этим языкам.

Стараясь не перегружать словарь информацией, авторы стремились включить в него основные сведения о Крыме, способствующие накоплению культурологического минимума, важного для конструктивного диалога культур.

Вторым коллективным произведением является трёхязычный учебный тематический словарь **“Шире круг”**, который представляет собой уникальный свод трёх тематически упорядоченных лексических минимумов, где впервые

посредством идеографического описания крымскотатарского языка выстроена его лексическая основа.

Кроме того, результатом работы авторского коллектива явился тематический словарь-минимум украинского языка, позволяющий создать ряд учебников и учебных пособий для обучения украинскому языку как иностранному, а также разработать систему ситуативно-тематического представления лексики украинского языка иностранным гражданам.

В целом словарь **“Шире круг”** является первым в подобном жанре коллективным лексикографическим произведением, адресованным не только непосредственно учащимся, но и авторам и составителям современных коммуникативных учебников и учебных пособий по русскому, украинскому и крымскотатарскому языкам, которые рассматриваются в парадигме би-/полилингвальной модели обучения. Такого рода идеографическое описание лексики в предречевой готовности на трех языках позволяет быстро конструировать параллельные тексты на этих языках, поскольку тематически организованные лексические единицы оптимально подготовлены к развёртыванию заданной темы. А само название словаря приглашает расширять круг участников межкультурной коммуникации и раскрывать через общение другие языки и культуры.

Авторским коллективом разрабатывается также учебный словарь-справочник **“Речевой этикет. Русско-украинско-крымскотатарские соответствия”**. Это учебное пособие познакомит учащихся с важными речевыми формулами и правилами речевого поведения в стандартных бытовых ситуациях, предупреждая тем самым коммуникативные неудачи в межкультурной коммуникации.

Одним словом, создание атмосферы толерантности в поликультурной среде Крыма – дело тонкое, не терпящее насилия и поспешности. И как наставление потомкам следует принять мудрые слова выдающегося крымскотатарского мыслителя и просветителя Исмаила Гаспринского: “Было время, когда отношение человеческих индивидуумов не знало иного регулятора, кроме грубой силы, но ныне, слава Богу, немалую роль в этом отношении играют правда и совесть. Мы надеемся на таковой же прогресс в области государственной, общественной жизни, когда, так сказать, общественная совесть подымается до уровня развития совести отдельных индивидуумов” [4, с. 33].

Выводы. Межкультурная коммуникативная нить чрезвычайно тонка, она очень легко рвется. Однако именно из тонких нитей получаются самые ажурные творения рук и ума человеческого. Но искусству плетения узоров из таких тонких межкультурных нитей нужно целенаправленно и ненавязчиво учить каждого ребенка, живущего в поликультурной среде, уже с самого раннего возраста. Только тогда можно рассчитывать на то, что “путь вхождения ребенка в цивилизацию” (А. Н. Леонтьев) в условиях поликультурного пространства не будет тернистым. А процесс социализации Человека, связанный с трансляцией культуры, в поликультурной среде получит свой уникальный оттенок. Хочется надеяться, что при таком подходе к решению проблемы самым естественным путем, без всякого насилия появится у каждого представителя социума и стремление к полилингвизму.

Список литературы

1. Бердичевский А.Л. Русист XXI века: кто он. Диалог культуролога и методиста о наболевшем / А.Л. Бердичевский, Э. Колларова // Русский язык за рубежом. – М., 2006. – № 1. – С.45-49
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4т.] / В.И. Даль – М., 1955. – Т. 4.
3. Елпатьевский С.Я. Крымские очерки. Год 1913 / С.Я. Елпатьевский. – Феодосия, 1998. – 144 с.
4. Исмаил бей Гаспринский (Гаспралы). Из наследия / Сост. Ю. Кандымов и др. – Симферополь, 1991. – 64 с.
5. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю.Е. Прохоров. – М., 1996.
6. Рикс Смитс. Деятельность ЮНЕСКО по защите исчезающих языков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lingsib.iea.ras.ru/ru/articles/smeets.shtml>
7. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь / Под ред. И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова. М., 2004. – Вып. 1. – 318 с.

Новикова Т.Ю. Міжкультурна комунікація у поліетнічному Криму: що єднає та споріднює усіх комунікантів? // Ученіє записки Тавричського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т.24 (63). – №4. Частина 1. – С.71-78.

У статті обговорюється питання про використання навчального потенціалу полікультурного середовища Криму; розглядаються актуальні аспекти підготовки майбутніх учителів-філологів, пов'язані з міжкультурною комунікацією.

Ключові слова: *міжкультурна комунікація, культурний простір, толерантність, полілінгвальна модель навчання.*

Novikova T. Y. Cross-cultural communication in the multiethnic Crimea: what connects and brings together all communication participants? // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №4. Part 1. – P.71-78.

The article reflects on the question of how to make use of the educational potential of the multicultural environment in The Crimea. Present-day aspects of the training of language teachers in connection with cross-cultural communication are discussed.

Key words: *cross-cultural communication, cultural space, tolerance, multilingual teaching model.*

Поступила в редакцію 27.07.2011 г.